

В соответствии с этими данными *åtskilliga* может обозначать большее количество референтов, чем, в частности, местоимение *några*. При употреблении *åtskillig* говорящий не только называет некоторое неопределенное количество, но также указывает на то, что по его мнению оно значительно. Однако трактовка значения местоимений зависит также от того, что обозначает существительное, с которым сочетается местоимение. Например, в высказывании *Han har köpt åtskilliga nya kostymer de här åren* (Он купил много костюмов в эти годы) говорящий, вероятно, предполагает количество около семи, и считает, что в данном случае это количество значительно [Lindberg, s. 97].

Опираясь на полученные данные, можно составить сводную таблицу местоимений, местоименных слов и словосочетаний, обозначающих неопределенное количество (таблица 1):

Таким образом, в шведском языке значение неопределенного количества может выражаться целым рядом лексем, которые имеют местоименный характер. При этом они обладают рядом дифференциальных черт. Они отличаются не только стилистической окраской, но также структурой, грамматическими характеристиками и обладают тонкими семантическими особенностями.

Библиографический список

1. Йоргенсен Н., Свенссон Ю. Nusvensk grammatik. Jörgensen N., Svensson J. *Nusvensk grammatik*. Malmö: Liber, 1986.
2. Линдберг Е. *Описательная грамматика шведского языка*. Кафедра скандинавских языков. Стокгольм: Almqvist & Wiksell, Lindberg E. *Beskrivande svensk grammatik*. Institutionen för nordiska språk. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1990.
3. *Английский словарь*. Гетеборг: словарь Norstedts. Nordstedts svenska ordbok. Göteborg: Norstedts ordbok, 2004.
4. *Шведская академия грамматики*. Группа 2 Слова. Telemann, Ulf, Staffan Hellberg & Erik Andersson. Стокгольм: сайт norstedts förlag сайт akademiskaSvenska Akademiens grammatik. Band 2 Ord. Telemann, Ulf, Staffan Hellberg & Erik Andersson. – Stockholm: Norstedts akademiska förlag, 1999.
5. *Лингвист. Университет Гетеборга*. Språkbanken. Göteborgs universitet. Электронная база текстов на шведском языке Гетеборгского университета. Available at: <http://spraakbanken.gu.se>

References

1. Jorgensen N., Svensson Yu. Nusvensk grammatik. Jörgensen N., Svensson J. *Nusvensk grammatik*. Malmö: Liber, 1986.
2. Lindberg E. *Opisatel'naya grammatika shvedskogo yazyka*. Kafedra skandinavskih yazykov. Stokgol'm: Almqvist & Wiksell, Lindberg E. *Beskrivande svensk grammatik*. Institutionen för nordiska språk. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1990.
3. *Английский словарь*. Geteborg: slovar Norstedts. Nordstedts svenska ordbok. Göteborg: Norstedts ordbok, 2004.
4. *Shvedskaya akademiya grammatiki*. Gruppa 2 Slova. Telemann, Ulf, Staffan Hellberg & Erik Andersson. Stokgol'm: sajt norstedts förlag sajt akademiskaSvenska Akademiens grammatik. Band 2 Ord. Telemann, Ulf, Staffan Hellberg & Erik Andersson. – Stockholm: Norstedts akademiska förlag, 1999.
5. *Lingvist. Universitet Geteborga*. Språkbanken. Göteborgs universitet. Elektronnyaya baza tekstov na shvedskom yazyke Geteborgskogo universiteta. Available at: <http://spraakbanken.gu.se>

Статья поступила в редакцию 18.05.18

УДК 398.22 (=512. 157)

Satanar M.T., MA student, North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia), E-mail: satanar68@mail.ru
Illarionov V.V., Doctor of Sciences (Philology), North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia), E-mail: 445325@mail.ru

THE SYNTHESIS OF ARTISTIC AND IMAGINATIVE PICTURE OF THE WORLD OF OLOKHO AND NATURAL-SCIENTIFIC PICTURE OF THE WORLD. The highest achievement of the scientific knowledge is considered to be the knowledge of the immutable laws of nature in the objects and phenomena of our surrounding reality, and it is in their life cycle. A new vector of the development of today's science is the way of synthesis, the search for productive methodological strategies in order to expand the basis of objective scientific rationality. In this direction, synergetics, as a powerful tool for the coevolution of complex systems (various forms of knowledge), allows to reveal the internal connection between scientific rationality and the crown of verbal art – Olokho, effectively solving the main problems of humanitarianism, namely the interconnectedness of the subject and the object of humanitarian research. In the study of folklore and in the study of the text of Olokho, the use of rational methodology of the natural Sciences allows you to combine text (mythological thinking) and the universal laws of nature, a kind of "materializing" the deep structure of the text content, thereby inscribing them in the laws of the universe.

Key words: olokho, object, structure, sakha, worldview, matter, space, time, universe, universe, rationality, irrationality.

M.T. Satanar, магистрант, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск,
 E-mail: satanar68@mail.ru

V.V. Илларионов, д-р филол. наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск,
 E-mail: 445325@mail.ru

СИНТЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА ОЛОХО И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Высшим достижением науки принято считать познание законов природы в объектах и явлениях в их жизненном цикле. Новый вектор развития сегодняшней науки – путь синтеза, поиск стратегий в целях расширения объективно-научной рациональности. И здесь синергетика, как мощное подспорье для коэволюции различных форм знания, позволяет выявить внутреннюю связь между научной рациональностью и древним реликтовым олоххо. В статье предлагается подход к проблеме мифа с естественнонаучными позициями. Авторами представлен механизм сопоставления и экстраполяции различных форм знаний. Новый образ древнего олоххо может быть дан через научный нарратив, и заложенная в нем сложная, хаотическая система может быть описана в виде модели материальной структуры путем синергетического подхода, где иррациональное в одной системе может объясняться рациональным в другой, посредством чего достигается универсальное смысловое единство.

Ключевые слова: олоххо, объект, структура, саха, мировоззрение, эпосотворчество, сказительство, материя, мифология, мироздание, рациональность.

В истории науки известно, что более трёхсот лет назад существовала единственная научная специальность – натурфилософия, изучавшая неделимую природу. С накоплением знаний

о природе, увеличением арсенала исследовательского инструментария, произошло искусственное разделение единого образа природы на отдельные сегменты, с целью более углубленного из-

учения. Так появились многие направления современной науки. Ещё в конце XIX – начале XX вв. на необходимость ориентации науки на междисциплинарные исследования обратили внимание немецкий историк культуры В. Дильтей, немецкие философы В. Виндельбанд и Г. Риккерт. И эта проблема остается актуальной и в XXI в. Основам синергетического подхода в научных исследованиях посвящены труды зарубежных ученых: бельгийских физиков И.Р. Пригожина, Г. Николаса, немецкого физика Г. Хагена, австрийского астрофизика Э. Янча и др. У истоков разработки идей синергетики стоят работы отечественных ученых: основателя синергетического движения в России С.П. Курдюмова, далее А.П. Руденко, Г.Г. Малинецкого, В.Г. Буданова, Ю.А. Данилова, С.П. Капицы и др. Проблемам актуализации теоретико-методологической базы в гуманитаристике посвящены ведущие труды академика В.С. Степина, исследователя эпических форм повествования М.М. Бахтина, культуролога-философа М.С. Кагана, докторов философских наук В.В. Васильковой, Е.А. Мамчур, Б.Г. Юдина, Л.П. Киященко и многих других. Синергетический контекст очевиден и в трудах крупных российских лингвистов с мировым именем, создателей “теории основного мифа” В.В. Иванова и В.Н. Топорова.

Истолкование мифа как о символическом воплощении общечеловеческой мудрости народа в представлении о мире отражены в трудах Ф. Крейцер, И. Геррес, Хр.Г. Гейне [1, с. 423]. Теоретической основой исследования выступает фундаментальный труд А.Н. Афанасьева, где мифология предстает как поэтическое воззрение на природу, который в свое время, В.В. Иванов оценивал, как проявление своеобразного “научного ясновидения” [2, с. 157 – 161]. Не менее для нас ценны научные выдержки российского фольклориста А.Л. Топорова: «В истории фольклористики, новаторские идеи, как правило, зарождались не в недрах фольклористики, а в смежных научных дисциплинах и позднее переносились в фольклор» [3, с. 36]. Он отмечает, что история фольклористики сегодня предстает в контексте общего развития гуманитарной науки, и в целом, национальной культуры, где сочетаются разные тенденции, в частности – тенденция взаимодействия разных научных дисциплин [3, с. 37]. А далее подчеркивает, что «общая направленность исследований и методология в фольклористике постоянно меняются. Это происходит не столько в результате развития теории, сколько в силу поступательных изменений в обществе и в гуманитарных науках» [3, с. 41]. Необходимость предлагаемого исследовательского подхода обусловлена усилением тенденции к интеграции научного знания.

Отправной точкой исследования также является идея “общекультурного смысла и мировоззренческого значения достижений науки” В.С. Степина. Нам импонирует его мысль, что основы теоретической физики (например, теория относительности Эйнштейна, взятая в её специальной теоретической форме) мало понятна тем, кто не занимается теоретической физикой. Однако, как утверждает академик: “...при формулировке этой идеи на языке картины мира (характер геометрии пространства-времени взаимно определен характером поля тяготения) она обретает понятный для неспециалистов статус научной истины, имеющей мировоззренческий смысл и видоизменяющей постулат обыденного сознания об однородном евклидовом пространстве и квазиевклидовом времени, закрепленный в этом сознании через систему обучения и воспитания со времен Г. Галилея и И. Ньютона” [4, с. 34]. Мы согласны с правомерным утверждением авторитетного ученого В. С. Степина, что в дальнейшем, именно так следует включать в научную картину мира многие открытия, через которую осуществляется влияние на мировоззренческие ориентиры жизнедеятельности человека. Данное утверждение закрепляется и с позиций собственных характеристик мировоззренческих представлений народов, с учетом национального способа их мышления. Итак, в якутских ориентирах, в время заметного повышения интереса общества к эпосотворчеству, сохранению национального достояния, где созревает сознание причастности и гордости великим созданием своих предков, с вышеуказанных позиций, что может предложить наследие предков саха – архаический эпос *олонхо*, далекое от научного способа познания мира? Возможны ли взаимодополнения научной и художественно-образной картин мира с точки зрения сегодняшнего исторического процесса? Цель исследования предполагает репрезентацию основных идей *олонхо* в виде модели материальной структуры путем синергетического подхода, где общие семантические структуры различных форм знания позволяют понять мир в единстве его сущности.

Феномен сказительства является объектом широкого комплекса междисциплинарных исследований. В его исследовании большой вклад внесли научные выдержки таких выдающихся ученых, как К. Леви-Стросс, К.Г. Юнг, А.Б. Лорд, Ф. Капра, В.И. Вернадский и др. В мирознании пытливого ума предков с былых времен прослеживается потребность расширить сферу познаний в вопросе пространства и времени, с четким осознанием ограниченности и узости односторонней ориентации восприятия, на языке физики обозначаемого как трехмерный мир чувственного восприятия. В монографии академиков В.П. Казначеева и Е.А. Спирина “Космопланетарный феномен человека” указывается, что при исполнении возникает возможность преодоления пространственно-временных ограничений, и что на основе концентрации психофизических резервов человека это экзотическое озарение может быть случаем погружения в мировое целое [5, с. 21]. Еще более конкретную мысль В.П. Казначеев высказывает в следующем: «В мире живого вещества в истории человечества накоплен гигантский опыт общения с космопланетарным окружением... Эту память несли, сохраняли обогащая институты жрецов, шаманов, ведунов» [6]. Мысль эту дополняет Е.С. Сидоров: “Исполнение *олонхо* являлось действием сакральным, равнялось исполнению ритуала возрождения нарушенного, духовного и физического равновесия. Настоящие *олонхосуты* являлись жрецами среднего ранга, а то и высшего” [7, с. 43]. Более того, исследователи *олонхо* отмечают, что в старину нередко встречались случаи, когда и сказителем, и шаманом был один человек [8, с. 218–220], и выдвигают, что исполнение *олонхо* связано с особым психофизиологическим состоянием человека, возникающим при медитации [9, с. 17–19]. Из всего вышеизложенного очевидно, что сказительство связано с особым состоянием многомерного восприятия, являющееся действием сакральным.

В истории науки известно – большим толчком стремительному прогрессу науки послужило открытие фундаментальной теории относительности А. Эйнштейном. Познавательное значение данной теории безценно, она касается ключевых понятий пространства, времени, материи, и гласит: «Пространство не трехмерно, а время не самостоятельно». Если тесно и неразрывно связанными они образуют четырехмерный континуум, и при их изменении меняется весь подход к описанию природы, то на наш взгляд, именно здесь лежит рациональное зерно истолкования понятия медитации: человек покидает трехмерный мир и обращается к совершенно иной реальности, где все противоположные понятия объединяются в единое целое [10]. Таким образом, с точки зрения теоретической физики, качественным аргументом осмысления феномена сказительства служит фундаментальная теория относительности, оперирующая более совершенными понятиями пространства и времени.

Сказительство – явление общечеловеческое и феномен сказительства связан с феноменом самого человека. В недрах древнего *олонхо* мы находим мировоззренческие традиции целостного восприятия мира, где в центре внимания прежде всего, и главным образом стоит вопрос соотношения «оно» (мироздание) и «человек». В формировании художественно-образной картины мира понятие «человек» является ключевым, где художественный образ предстает как результат созидющего преобразования объекта или явления окружающей действительности (материальной, метафизической) в сознании самого человека, в случае сказительства, далее передаваясь вербальным путем. Категория преобразования отражает сложное переплетение реальности и индивидуальности, обусловленная множеством факторов (этнические особенности, ценностные ориентиры, эстетические составляющие, творческие способности и т. д.). Из всего вышеизложенного выдвигается один из самых сложных объектов научного познания – мозг человека. Исследование феномена сказительства как трансцендентного явления с подключением психологии, когнитивных наук ждет в будущем своих исследователей.

В эпической традиции саха мотив возникновения мироздания живописно повествуется: “*Сир ийэ хотунум сиздэрэй тиин тингилэбин сабаттан тэийэн-тэрбэйэн, үүнэн-үөскээн, сачарыы табам кулгаабын сарыытын тиэрэ таппыт курдук, сарбайа үүнэн, сараадыйа улаатан испитэ збитэ үһү*” [11, с. 76] (Госпожа мать-земля моя, величиной с пятаку серой белки будучи, расширяясь-растягиваясь, разрастаясь, рождалась; подобно вывернутому, мягкому как замша, уху двухгодовалой важеньки растопыриваясь во все стороны, постепенно увеличилась, оказывает-ся) [11, с. 79]. Исследователи отмечают, что мотив этот довольно

устойчив в построении сюжетной линии *олонхо*. Данная идея мифотворчества переключается с концепцией большого взрыва, которая является космологической моделью, описывающей начало расширения Вселенной, еще точнее, расширения космического пространства вместе со всей материей, находящейся в ней. В *олонхо* отчетливо выражено небесное происхождение героев, посланных свыше, высокие цели которых – организовать жизнь на земле, через них земля заселяется людьми божественного происхождения “*көхсүттэн тэһииннээх, көрбүөччү харахтаах күн-айыы улуустарынан, арбаһыттан тэһииннээх айыы-хаан аймахтарынан*” [12, с. 11] (детьми солнечного улуса айыы с поводьями за спиной, с провидческими очами, людьми рода айыы-аймага, с поводьями за спиной) [перевод авторов]. Этот устойчивый мотив организующего начала верховных божеств в сотворении своего прообраза – человека, близок к теории космопланетарного феномена человека крупного ученого в области биофизики, академика В.П. Казначеева: “На основании фундаментальных исследований и обширного количества эмпирических фактов в классическом естествознании, сформулирована гипотеза о космопланетарном происхождении интеллекта человека и формах его эволюции на поверхности планеты Земля” [13, с. 7], или ещё конкретнее: “Земной человек – производное Вселенной” [13, с. 19].

В *олонхо* сквозь обилие эпических оборотов, вынесенных эпическим сознанием древних сказителей, четко дается понятие “в начале времени”, где время предстает как категория логического начала: “*Былыргы былдыаһыктаах дьылым быралыйар быраман мындаатыгар... орто туруу дойдуга отут биэс биэс ууһа иһиллэ илигинэ, алдыархайдаах аллараа дойдуга отут алта биэс ууһа ахтылла илигинэ, үөһээ үлүскэннээх урдүк халлаан отут тобус биэстэрэ үөтүллэ илигинэ...*” [12, с. 11]. (Далеко, за дальним хребтом давних незапамятных лет..., когда тридцать пять племен, населяющих Средний мир, не появились еще, задолго еще до того, когда в преисподней тридцать шесть родов не народились, и задолго до тех времен, когда на хребте небес тридцать девять свирепых племен еще не породились... [14, с. 7]). Здесь прослеживается фундаментальный постулат II-го закона термодинамики, который по формулировке немецкого физика Клаузиуса гласит: «энтропия (хаос) системы всегда стремится к максимуму». Говоря простым языком, система жизнедеятельна за счет разрушения другой системы путем переноса своего хаоса вовне. Отсюда следует, что этот закон предсказывает конец любой системы во времени, из чего очевидно, что система должна иметь и начало во времени.

С возмущения всевышнего разума начинается картина мира *олонхо*. Посредством него разумно решается противоречие порядка и хаоса и устанавливается равновесие, затем вся структура, сюжетосложение, образная система *олонхо*, выстраиваются вокруг этого дуалистического мировоззрения, преобладающей постоянно в динамическом равновесии. В астрофизике на динамическом равновесии создана вся современная космологическая модель Вселенной. Параллели видений наблюдаемы и в мире бесконечно малого – в теории Дирака, обнаружившей фундаментальную симметричность материи и антиматерии. Аспект этот более подробно рассмотрен в статье авторов “Мифопоэтические представления *олонхо* в контексте физической картины мира” [15].

В якутской эпической традиции анимистические представления, где к субстанциональным первоосновам относятся реликтовые понятия составных жизни: *кут-сүр* “души”, *тыын* “дыхание”, *күлүк* “тени”, в тайниках которых хранится духовная суть человека [16, с. 40], имеет отголоски сходства с волновой функцией из области квантовой механики, определяющей множественность квантовых состояний. Физический смысл теории заключается в том, что элементарная частица, обладающая волновой функцией, исчезая в этом мире продолжает свое действие в другом месте, приводя к умножению миров. И то, что частица одновременно может находиться во многих местах, качественно отличающихся друг от друга различными квантовыми состояниями, приводит к пониманию концепции многомирия. В контексте бессмертного *кут-сүр* идентичность взглядов находим и в фундаментальном законе сохранения и превращения энергии, глубоко объясняющем многие живые процессы – ничего ниоткуда не появляется, и не исчезает в никуда, а может только превращаться из одного вида в другой (потенциальная энергия тела исчезая, тут же появляется в виде кинетической энергии). Многомировая интерпретация квантовой реальности переключается в частности, и в мотивах трехсоставности мироздания

мира *олонхо*, в виде указания функционирования отличающихся друг от друга мест в космической бесконечности. Модель многомирия придает ясное содержание и такой важной категории как синкретическое эпическое «сознание», сосредоточенное на устремлении по выяснению отношений собственного «Я» с окружающим миром и обществом, посредством которого идет раскрытие сознающего существа – многосоставных элементов тонкой материи. По существу, по эпическому мировоззрению, духи и небесные боги представляют собой проявленные формы сознания, внешне подаваемые как образные восприятия. Духи и души всех материальных тел – разумны и телесны (в виде паука, птички, вши, блохи). Откуда следует, что само понятие сознания есть способность воспринимать тот или иной объект или явление в многомировой интерпретации, свободно оперируя их различными версиями или проекциями.

Стремление наиболее полного самосознания природы и сущности своей, приводит и к такой не менее важной категории как “свобода выбора”, чьими идеями буквально пронизана вся структура *олонхо*. Исследователи едины в том, что верховные божества ограничивали свои функции сотворением героев – устроителей жизни на Земле, а дальше и вовсе не вмешивались в текущие дела людей. Соответственно вся сложность и тяжесть бытия подпадали под осознанную деятельность самого человека, который постоянно пребывает в состоянии выбора при встрече с массой трудностей, переплетений и превратностей судьбы. Так, данная категория очерченно проецируется в нравственно-ценностной системе, где человек обнаруживая в себе несколько «Я» делает осознанный выбор одного, что и отражается в его мысли, поведении и действии. На языке квантовых характеристик многомирия, это условно можно объяснить следующим образом: человеку свойственно чувствовать в себе несколько вариантов «Я», которые одновременно существуют в диагональных мирах, при выборе же одного все остальные отступают в свои миры, постоянно волнует человека как облако “возможных вариантов”.

Интересно мировоззрение эпического наследия в антропологическом повороте, где обладающий разумом и языком человек может одухотворить предмет, наделить его *иччи* «духом-хозяйном». Данное неизменно первостепенное традиционное сознание *саха*, обретает качественную подтверждаемость с позиции квантовой физики, названного антропным принципом участия. Вопрос этот более детально был изложен в предыдущей работе авторов «Мифопоэтические представления *олонхо* в контексте физической картины мира» [15]. Копенгагенская интерпретация квантовой механики, выдвинутая Н. Бором и В. Гейзенбергом означала, что невозможно говорить о характеристиках материи, пока не произведешь измерение наблюдаемого, что характеристики эти существуют лишь в момент самого измерения. Таким образом, параллели очевидны и с принципом неопределенности и дополнительности из области квантовой теории.

Кроме всего вышерассмотренного, идеи космологии *олонхо*, такие как мифический объект мирового древа, постоянный эпитет *олонхо* “*абыс иллээх-сабалаах аан ийэ дойду*”, трехсоставность мироздания, связь трех миров *олонхо*, вопросы организации вращения, расположения, характеристик нижнего и верхнего миров *абаасы*, локус основ якутского пантеона божеств, в виде модели материальной структуры подробно представлены в работах авторов «Миропонимание эпической формулы “*абыс иллээх-сабалаах аан ийэ дойду*” в свете физической теории единого поля» [17], «Мифопоэтические представления *олонхо* в контексте физической картины мира» [14], «Структурный анализ локуса основ якутского пантеона божеств» [18].

Сегодня меняется парадигма развития науки, и становится очевидным, что все направления науки, независимо от разделения на гуманитарные или естественные, занимались изучением природы в самом прямом смысле, где главным образом – человек есть природный объект исследования, как динамичная, открытая система. И как подчеркивает Р. И. Бравина, действительно “Сам человек – микрокосм, вписывающийся в совершенный порядок мира и отражающий его в себе” [16, с. 31]. С этих позиций, в фольклористике адекватных, рациональных методов и междисциплинарных подходов требует исследование самого феномена сказительства, где фактологическая и методологическая разработанность естественных наук призвана лишь помогать и дополнять. В истории фольклористики, достаточно глубокий опыт научных экспериментов по нейрофизиологическому, психологическому, биохимическому, биомагнитному воздействиям живого исполнения эпоса, имеется у киргизских фольклористов [19, с. 15]. Вопрос картографии сознания, концепции личности в

состоянии “измененного сознания” сказителей олонхо в антропологических аспектах, остается открытым для будущих исследований.

Олонхо – многоуровневый и многомерный объект исследования. Основоположник глубинной психологии К.Г. Юнг говорил: «Всегда ли мы понимаем о чем говорим? Мы понимаем только такой вид мышления, который имеет форму простого уравнения, из которого вытекает лишь то, что мы в него заложили. Такова работа интеллекта. Но помимо указанного существует мышление изначальными образами или символами более древними, чем исторический человек, которые являются для него врожденными с изначальных времен. Вечно живые, переживающие все поколения, они до сих пор составляют основу человеческой психики. Прожить полноценную и наполненную жизнь возможно, лишь когда мы находимся в гармонии с этими символами.. » [20, с. 326]. Отсюда очевидно, что целостность бытия человека вообще, подразумевает диалог и рациональных, и иррациональных факторов. Невнимание к этим врожденным связям чревато последствием-искажением в духовно-практическом освоении мира. В олонхо – духовном космосе народа саха, заложенная

сложная мифологическая система может быть описана в виде модели материальной структуры путем синергетического подхода, где иррациональное в одной системе может объясняться рациональным в другой, посредством чего достигается универсальное смысловое единство. Положительным моментом подключения синергетического принципа в гуманитарном исследовании, выступает «практическое действие» фундаментальных законов природы с одной стороны, а с другой – преодолевается основная проблема гуманитарного исследования – субъективный фактор исследовательской стратегии в форме самопознания. И в конце, уместно все вышеизложенное подтвердить словами известного ученого К. Леви-Стросса: «Может быть, в один прекрасный день и поймем, что в мифологическом мышлении работает та же логика, что и в мышлении научном» [21, с. 207], еще конкретнее высказывание философа-мыслителя Я.Э. Голосовкера: «Воображение есть высшая познавательная способность..., воображение мифотворца познало нечто, научно удостоверенное тысячелетия спустя. Объекты науки о микромире созданы по образу и подобию объектов мифологии. Воображением познают» [22, с. 76].

Библиографический список

1. Энциклопедия *Summa culturologiae*. В 2-х т. Т. 2: Электронное издание. Москва, Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
2. Иванов В.В. *О научном ясновидении Афанасьева, сказочника и фольклориста*. Литературная учеба. 1982; № 1: 157 – 161.
3. Топоров А.Л. *Фольклористика в междисциплинарном диалоге*. Труды. Отделение историко-филологических наук РАН. Москва, 2016: 23 – 41.
4. Степин В.С. *Теоретическое знание*. Москва: Прогресс-Традиция, 2000.
5. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. *Космопланетарный феномен человека*. Новосибирск: Наука, 1991.
6. Казначеев В.П. *Не убегаем ли мы от самих себя? Прищельцы из зазеркалья*. Москва, 1991.
7. Сидоров Е.С. *Взгляд на мудрость (Статьи)*. Якутск: “СМИК-Мастер. Полиграфия”, 2012.
8. Илларионов В.В. *Эпическое наследие народа саха*. Новосибирск: Наука, 2016.
9. Попова А.С. *Логико-гносеологический анализ космологического содержания олонхо*. Автореферат диссертации ... кандидата философских наук. Якутск, 1996.
10. Капра Ф. *Дао физики*. Пер. П.Л. Гроховского. Электронная библиотека BookZ.ru. Available at: <http://lib.ru/KAPRA/daofiz.txt>
11. Каратаев В.О. *Якутский героический эпос “Могучий Эр Собохо”*. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996.
12. Ойунускай П.А. *Дьулуруйар Ньургун Боотур*. Олонхо. Дькуускай: ГУП НИПК “Сахаполиграфиздат”, 2003.
13. Казначеев В.П. Проблемы живого вещества и интеллекта: этюды к теории и практике медицины 3-го тысячелетия. *Вестник МИКА (Международного института космической антропологии им. Н.А. Козырева)*. 1995; Вып. 2: 7 – 24.
14. Ойунский П.А. *Ньургун Боотур Стремительный. Олонхо*. Пер. В. Державина. Якутск: ЯКИ, 1975.
15. Сатанар М.Т., Илларионов В.В. Мифопоэтические представления олонхо в контексте физической картины мира. *Филологические науки: вопросы теории и практики*. 2017; № 7 (73) ч. 2: 158 – 162.
16. Бравина Р.И. *Концепция жизни и смерти в культуре этноса*. Новосибирск: Наука, 2005.
17. Сатанар М.Т., Илларионов В.В. *Миропонимание эпической формулы “абыс иилээх-саҕалаах аан ийэ дойду” в свете физической теории единого поля*. Общественные науки. 2017; 3: 247 – 256.
18. Сатанар М.Т., Илларионов В.В. *Структурный анализ локуса основ якутского пантеона божеств*. Мир науки, культуры, образования. 2017; 6 (67): 571 – 573.
19. Бакчиев Т.А. *Теоретический подход к исследованию сказительского искусства манасчы*. Вестник СВФУ. Серия Эпосоведение. 2017; № 1 (05): 5 – 19.
20. Юнг К.Г. *Человек и его символы*. Москва: Серебряные нити, 1997.
21. Леви-Стросс К. *Структурная антропология*. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1985.
22. Голосовкер Я.Э. *Логика мифа*. Москва: Наука, ГРВЛ, 1987.

References

1. `Enciklopediya *Summa culturologiae*. V 2-h t. T. 2: `Elektronnoe izdanie. Moskva, Sankt-Peterburg: Centr gumanitarnyh initsiativ, 2017.
2. Ivanov V.V. *O nauchnom yasnovidanii Afanas'eva, skazochnika i fol'klorista*. Literaturnaya ucheba. 1982; № 1: 157 – 161.
3. Toporov A.L. *Fol'kloristika v mezhdisciplinarnom dialoge*. Trudy. Otdelenie istoriko-filogicheskikh nauk RAN. Moskva, 2016: 23 – 41.
4. Stepin V.S. *Teoreticheskoe znanie*. Moskva: Progress-Tradiiya, 2000.
5. Kaznacheev V.P., Spirin E.A. *Kosmoplanetarnyj fenomen cheloveka*. Novosibirsk: Nauka, 1991.
6. Kaznacheev V.P. *Ne ubegaem li my ot samih sebya? Prischel'cy iz zazerkal'ya*. Moskva, 1991.
7. Sidorov E.S. *Vzglyad na mudrost' (Stat'i)*. Yakutsk: “SMIK-Master. Poligrafiya”, 2012.
8. Illarionov V.V. *Epicheskoe nasledie naroda saha*. Novosibirsk: Nauka, 2016.
9. Popova A.S. *Logiko-gnoseologicheskij analiz kosmologicheskogo sodержaniya olonho*. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filosofskih nauk. Yakutsk, 1996.
10. Kapra F. *Dao fiziki*. Per. P.L. Grohovskogo. `Elektronnaya biblioteka BookZ.ru. Available at: <http://lib.ru/KAPRA/daofiz.txt>
11. Karataev V.O. *Yakutskij geroicheskij `epos “Moguchij `Er Soḡotoh”*. Novosibirsk: Nauka. Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN, 1996.
12. Ojuunuskaj P.A. *D'ulurujar N'urgun Bootur. Olonho*. D'okuuskaj: GUP NIPK “Sahapoligrafizdat”, 2003.
13. Kaznacheev V.P. Problemy zhivogo veschestva i intellekta: `etyudy k teorii i praktike mediciny 3-go tysyacheletiya. *Vestnik MIKA (Mezhdunarodnogo instituta kosmicheskoy antropologii im. N.A. Kozyreva)*. 1995; Vyp. 2: 7 – 24.
14. Ojunskej P.A. *Nyurgun Bootur Stremitel'nyj. Olonho*. Per. V. Derzhavina. Yakutsk: YaKI, 1975.
15. Satanar M.T., Illarionov V.V. Mifopo`eticheskie predstavleniya olonho v kontekste fizicheskoy kartiny mira. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*. 2017; № 7 (73) ch. 2: 158 – 162.
16. Bravina R.I. *Koncepciya zhizni i smerti v kul'ture `etnosa*. Novosibirsk: Nauka, 2005.
17. Satanar M.T., Illarionov V.V. *Miroponimanie `epicheskoy formuly “aḡys iil'e`eh-saḡalaah aan ij'e dojdu” v svete fizicheskoy teorii edinogo polya*. Obschestvennye nauki. 2017; 3: 247 – 256.
18. Satanar M.T., Illarionov V.V. *Strukturnyj analiz lokusa osnov yakutskogo panteona bozhestv*. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017; 6 (67): 571 – 573.
19. Bakchiev T.A. *Teoreticheskij podhod k issledovaniyu skazitel'skogo iskusstva manaschy*. Vestnik SVFU. Seriya `Eposovedenie. 2017; № 1 (05): 5 – 19.
20. Jung K.G. *Chelovek i ego simvol'y*. Moskva: Serebryanye niti, 1997.
21. Levi-Stross K. *Strukturmaya antropologiya*. Moskva: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1985.
22. Golosovker Ya. `E. *Logika mifa*. Moskva: Nauka, GRVL, 1987.